

«ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО» ЛИДЕРУ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Г.Р. БАЛТАНОВА

Доктор философских наук
Казанский государственный
энергетический университет

Ключевые слова: Исламское государство, халифат, джихад, шариат, фикх, хадис, аят, куфр

«Открытое письмо» д-ру Ибрагиму Аввад аль-Бадри (он же - Абу Бакр аль-Багдади), бойцам и последователям самопровозглашенного Исламского государства (ИГ), написанное 19 сентября 2014 г.¹, является своеобразной манифестацией современного понимания официальными богословами и духовными лидерами таких важнейших понятий ислама, как «халифат», «халиф», «джихад», «исламское государство», «шариат», «фикх», «куфр» и др.

Письмо подписано 126 мусульманскими лидерами мирового значения, среди них - деканы и профессора самых влиятельных исламских университетов, таких, как аль-Азхар, Каирский университет, Танта, аль-Мансура (Египет), Аль аль Байт (Иордания), Аукаф (Йемен); муфтии таких стран, как Болгария, Косово, Узбекистан; главы крупнейших исламских ассоциаций, факихи (законоведы).

Сразу оговоримся, что мы не будем давать оценку военной деятельности, преступлениям, публичным выступлениям лидеров ИГ², а также тем леденящим душу видеосюжетам, которые наводнили Интернет. Также мы не будем касаться такой сложной проблемы, как участие западных и восточных стран и организаций в возникновении ИГ, источников финансирования группы.

На данный момент вряд ли возможно получить полную объективную информацию по этим вопросам. Совершенно очевидно, что без иностранной помощи здесь не обошлось. Как, впрочем, очевидно и то, что «спонсоры» вряд ли могли предполагать, какого джинна они выпускают из бутылки. Мы планируем провести этот анализ позднее и в другой публикации.

Задача данной статьи - выявить идейные противоречия между ведущими учеными (улемами) и лидерами ИГ по самым важ-

ным принципам и категориям исламской социально-философской концепции. Справедливости ради, надо сказать, что это те самые вопросы, по которым велась дискуссия в течение всей истории исламского мира.

Второе необходимое уточнение заключается в том, что предлагаемый анализ опирается на исламский теоретический фундамент и методологию. Имеется в виду, что ссылка на Коран и хадисы (рассказы о поступках и высказываниях Пророка и его ближайших сподвижников) означает апеллирование к источникам, имеющим наибольший авторитет.

Наконец, третье замечание касается того, что в данной статье представлено мое понимание как самих проблем, так и взглядов на них ведущих улемов. Я уточняю, это - на случай возможных возражений о недословной передаче текста письма.

«Открытое письмо аль-Багдади», в момент написания статьи, переведено почти на все европейские языки, за исключением русского.

К сожалению, возникновение ИГ и его трансформация в халифат пока остается вне научного исламоведческого анализа. Публичный суд вершат и вердикты выносят ангажированные политики, газетные журналисты, дикторы телевидения, шоумены, гламурный бомонд (например, американский актер Шон Пенн), но отнюдь не те, кто этим обязан заниматься профессионально: ученые-исламоведы, богословы, авторитетные верующие-мусульмане.

Данная статья - это наша попытка приступить к анализу феномена ИГ с философских позиций.

«Открытое письмо» содержит 24 положения, в которых раскрываются идейные противоречия между официальными богословами и радикальными лидерами. Важнейшие пункты письма мы рассмотрим более детально, остальные лишь перечислим, что определяется форматом публикации.

Во вступительной части письма поднимается проблема современного понимания миссии Пророка и мусульман. Именно на нем основывается пафос радикализма и экстремизма. В своей речи один из идеологов ИГ Абу Мухаммад аль-Аднани приводит следующий хадис: «Бог благословляет Мухаммада, который был послан с мечом как милость для всех миров».

Сторонники ИГ часто оправдывают этим тезисом свои радикальные военные действия. Однако такая трактовка вызывает огромное количество ошибок и заблуждений. Несмотря на истинность данного хадиса, следует учитывать, в каких условиях и по какому поводу он возник. Это было связано с конкретной военной кампанией Пророка Мухаммада. Так мы приходим к диалектике общего, частного и особенного в исламе.

Общим положением являются аяты (разделы суры - главы) из Корана, где неоднократно говорится о том, что «Мы не посылали тебя, кроме как милость для всех миров» (Коран, 22:107).

Нельзя подменять аяты Корана и хадисы, как нельзя смешивать общее и частное. Положение Корана - «Мухаммад - милость для миров» - является общим, тогда как «Мухаммад с мечом - милость для миров» - частным, примененным в определенных обстоятельствах.

¹ Абу Бакр аль-Багдади стал лидером ИГ после гибели в Ираке в результате американского обстрела в 2010 г. прежнего аль-Багдади (Абу Абдулла аль-Рашид аль-Багдади) (прим. авт.).

Милость для миров - аксиома, безусловное положение; милость, утверждаемая мечом, - условное, связанное с конкретными военными событиями.

Нельзя вырывать цитату из контекста, как нельзя приводить какое-либо высказывание, не упоминая всего, что говорится по этому вопросу в Коране и достоверных хадисах. Только так можно решить, какое из высказываний имеет больший вес и может использоваться в каждой конкретной ситуации.

Первое положение «Открытого письма» касается Усул аль-фикх - теории права. Заключается оно в том, что при вынесении фетвы (богословско-правового заключения) или какого-либо правового решения, касающегося жизни мусульманской общины - уммы, необходимо опираться на всю полноту имеющихся официальных источников и документов.

Необходимо привлечение всех аятов Корана, касающихся этого вопроса, всех хадисов, мнения авторитетных улемов, заключений и исторических прецедентов. Недопустимо вырывать фразы из контекста священных источников для легитимизации собственных военных решений и поступков, что нередко демонстрируют адепты ИГ.

Вторая позиция письма касается арабского языка. Знание, а главное - понимание тонкостей *фусха* (классического арабского языка), необходимо при использовании и трактовке источников. Это знание требует всестороннего образования, длительной, кропотливой работы и постоянного совершенствования в таких сферах, как грамматика, синтаксис, морфология, сравнительная лингвистика и проч., чем не могут похвастать идеологи ИГ.

В «Открытом письме» шейхи ссылаются на неправильное понимание понятия «халиф» (правитель, наместник Бога). По их мнению, аль-Багдади необоснованно декларирует Халифат как политическую власть и как «обещание, данное Богом».

Между тем, в Коране говорится о том, что Бог обещает борцам за веру право преемственности (*истихлаф*). «...Аллах победит твоих врагов и сделает тебя пре-

емником на земле...» (Коран, 7:129).

Существует разница в словах халиф (халифат) и истихлаф, несмотря на общность их корня (х-л-ф). Согласно мнению авторов письма, «истихлаф» означает не конкретное политическое правление, а преемственность, право проживания на захваченной территории.

В третьем пункте шейхи ссылаются на выступление одного из лидеров ИГ Абу аль-Бараа аль-Хинди в июле 2014 г., в котором он сказал: «Откройте Коран и прочитайте, что там написано про джихад, и вам все станет ясно». На самом деле, в Коране неоднократно говорится о различии, мере, степени и глубине понимания Послания.

Необходимо различать общие и ситуативные аяты, отмененные и отменяемые, а также точно знать условия ниспослания. Поэтому упрощение смысла, равно как и произвольное цитирование текста, равносильно его ошибочному толкованию. Идеологи ИГ нередко выхватывают цитаты из аятов и хадисов, обрывают их концовку, так что они начинают звучать одиозно.

Пафос четвертого пункта письма направлен против тех актов жестокого обращения с врагами, которые демонстрируют сторонники ИГ.

При разрешении любой проблемы всегда существуют как минимум два пути: правильный и сомнительный. Если возникает спорная ситуация, особенно касающаяся других людей, необходимо придерживаться наилучшей (милосердной) точки зрения на выход из нее.

Подобное понимание основано на хадисе, который гласит: «Не будьте жестокими, а то Бог будет с вами жестоким». Если есть два пути решения политической или военной проблемы, всегда следует выбирать тот путь, который является наиболее гуманным. Триумфальные победы ислама времен первых халифов объяснялись не жестокостью борцов за веру, а их политической гибкостью, дипломатическими и экономическими мерами.

Фикх аль-вакиг (практическое право) разбирается в пятом положении письма. В данном

случае под практическим правом в письме понимается применение норм и правил шариата с учетом обстоятельств, в которых проживают люди. Теория права носит общий характер, тогда как практика должна учитывать конкретный случай (прецедент).

В шестом пункте авторы письма обвиняют бойцов ИГ в убийстве невинных людей, которые не были ни военными, ни вооруженными, что запрещено в исламе. Убийство в исламе, о чем говорится в Коране, может быть оправдано лишь по принципу «душа за душу» или в ответ на распространение *фасад* (безнравственности, порока) на земле.

Аналогичное обвинение шейхи предъявляют по поводу убийства эмиссаров в **седьмой позиции своего обращения**. Это, несомненно, *харам* (запрещено), в том случае, если это не шпионы. В Сунне говорится со ссылкой на ближайших сподвижников Пророка, что «эмиссаров никогда не убивали». Убийство социального работника Дэвида Хейнеса, журналистов Джеймса Фоли и Стивена Сотлоффа, даже после того, как его мать обратилась с просьбой о помиловании, не может быть оправдано ничем.

Наибольший интерес вызывает проблема понимания джихада, изложенная в следующем (8-м) пункте. Авторы осуждают широко известное выступление аль-Багдади 4 июля 2014 г., где он говорит: «Нет и не может быть жизни без джихада», имея в виду участие в вооруженной борьбе.

Конечно, это заявление носит экстремистский характер, т.к. множество людей жили и живут в условиях, когда от них, будем надеяться, не потребуется военных действий.

В исламе не существует никаких противоречий между основоположниками четырех *мазхабов* (религиозно-правовых школ) - ханафитов, ханбалитов, шафиитов, маликитов - в вопросе о том, что такое джихад. Джихад как война за веру - это общая (*фард кифайя*), а не индивидуальная обязанность (*фард айн*).

Объявление джихада не может быть волеизъявлением отдельного человека. В письме говорится, что джихад никогда не применялся как борьба против

мусульман. Однако мы видим, что в новейшей истории братоубийственные конфликты среди мусульман нередко велись под лозунгом джихада как войны за праведную веру.

В «Открытом письме» говорится о том, что фанатичное бесстрашие, самопожертвование бойцов ИГ в том, что они понимают как джихад - войну за веру, не может быть опровергнуто даже их заклятыми врагами. Другое дело, правильно ли они понимают, что такое джихад.

Джихад без законной причины, без истинной цели, без методологии и осознанного, добровольного коллективного участия превращается в неоправданное насилие и преступление.

Убийство пленных также считается харам. Между тем, на совети ИГ убийство 1700 военнопленных в Тикрите в июне 2014 г., 250 - в Ракке в августе 2014 г. и еще множество других достоверных фактов. Все они трактуются улемами как военные преступления.

Ссылка на Пророка в данном вопросе неосновательна, т.к. он приказал убить двух военнопленных в битве при Бадре по той причине, что они были не только военачальниками, но и военными преступниками.

В «Открытом письме» шейхи подробно останавливаются на двух видах джихада: великий джихад - борьба против *нафса*, меньший джихад - против врагов. Нафс нередко трактуется как «эго», между тем, если следовать трактовке З.Фрейда* применительно к джихаду, следует, скорее, употребить термин «Ид» - темная, животная природа человека. В другом контексте нафс может иметь значение «самость», индивидуальность.

Таким образом, объявление военного джихада не может производиться без очевидных причин и коллективного согласия. В то время как великий джихад - борьба со своим нафсом и за свою собственную веру - должен протекать постоянно.

Несмотря на традиционность такого толкования джихада, со-

гласитесь, вряд ли оно будет сейчас услышано участниками реальных войн, независимо от того, на чьей стороне они воюют.

Девятое положение письма касается такфир (обвинение людей в неверии). Обвинение человека в том, что он *кафир* (неверный) - является огромной ответственностью и не может быть произвольным актом.

В письме приводится ссылка на видео из *YouTube*, когда Шакер Вахид - один из деятелей ИГ - остановил невооруженных людей, которые утверждали, что они мусульмане. Он заставил их назвать число *ракатов* (строгий порядок поз, движений и произносимых формул) в определенных молитвах. После того, как они ошиблись, он их расстрелял.

Если бы бойцы ИГ хорошо знали шариат и следовали его духу и букве, то не совершали бы подобных преступлений. Категорически запрещено обвинять людей в неверии на основании их слов, отдельных поступков, т.к. они могут быть обусловлены незнанием, плохой памятью или испугом, как в данной ситуации. Тем более запрещено обвинять людей в неверии на основании разногласий по ряду вопросов, по которым даже у улемов разных школ имеются разногласия.

Авторы письма выразили резкое несогласие по поводу бесчеловечного отношения ИГ к людям иной веры, в особенности, к христианскому населению захваченных территорий. Это нашло отражение в **десятом пункте** их письма.

В отношении арабских христиан бойцы ИГ выставили три пути: *джизья* (налог), переход в ислам или смерть. Между тем, на деле были разрушены их дома, захвачено их имущество, разрушены церкви, часть людей была убита.

Для этого нет и не может быть никакого оправдания, т.к. христиане - коренные жители этих земель и имеют такие же права, в т.ч. и право на вероисповедание. Более того, христиане, равно как и иудеи, являются *ахль аль-Китаб* - людьми Книги, монотеистами.

Как известно, особую жестокость исламисты ИГ проявили в отношении езидов. Езиды - идо-

лопоклонники, согласно всем мазхабам, должны платить джизью и не могут притесняться только на основании их религиозных убеждений.

Идеологи ИГ объявили езидов сатанистами и поэтому фактически поставили и себя, и их вне закона. Между тем, в отношении езидов, как и всех, кто исповедует политеизм, должен применяться принцип - *зимми* (покровительства). Зимми, т.е. народы, подпадающие под покровительство, облагались джизьей (налогом) и придерживались строгих ограничений в отношении внешнего вида и соблюдения ритуалов. Соответственно, ислам гарантировал им право личной неприкосновенности. **В ИГ и этот исламский принцип нарушен (11-й пункт письма).**

В 12-м пункте обсуждается такая, казалось бы, забытая для мира ислама проблема, как рабство. Мы знаем, что рабство в его классической форме не было распространено среди арабов даже во времена Мухаммада. Позднее большинство улемов пришли к единогласному мнению о полном запрете рабства.

Продажа и обмен людей, использование их в качестве прикрытия или, наоборот, - вывод на переднюю линию огня как живой щит, конкубинат**, практикуемый ИГ, являются преступлениями против ислама и подрывают доверие к нему всех мусульман.

В тринадцатом пункте обсуждается насильственное принуждение к переходу в ислам, практикуемое в ИГ. Широко известен следующий хадис: «Нет принуждения в религии». Однако деятели ИГ насильно заставляли людей переходить в ислам, так же как мусульман перенимать идеи и правила жизни ИГ.

Четырнадцатая позиция письма вызвала мой особый интерес, т.к. в течение нескольких лет я занималась проблемой положения женщины в исламе³.

Среди шейхов, подписавших письмо, немало тех, кто жестко придерживается фундаменталистского подхода в отношении женщины - обязательный полный хиджаб, домашний труд, ограниченность в передвижении, запрет

** Незаконное сожительство.

* «Я» человека состоит из двух уровней: «Эго» - рациональное «Я» и «Ид» - биологическая, инстинктивная природа человека.

на вождение автомобиля, правила свидетельства в суде, правила заключения брака и развода и проч. Однако даже и они упрекают деятелей ИГ в средневековой дискриминации женщин. Продажа женщин в рабство, обращение как с личной вещью, жесткие правила в отношении внешнего вида и поведения, запрет на наемный труд, на посещение учебных заведений, насильственная выдача замуж за бойцов армии - такова реальность ИГ.

Распространенный в СМИ сюжет о мальчике, совершающем расстрел, вызвал наибольший шквал ненависти к ИГ даже у тех, кто первоначально благоволил к ним. Авторы письма в **пятнадцатом пункте** обрушивают праведный гнев на головы лидеров ИГ за их отношение к детям; детей убивают, и дети убивают, дети принуждаются к религии и принуждают своих сверстников.

Мы знаем из многочисленных свидетельств, что в военных действиях ИГ используются дети, едва достигшие девяти лет, а в военных лагерях обучаются шестилетки.

Между тем, в исламе существуют точные указания о том, с каких пор дети становятся полноправными членами общины и могут принимать участие в коллективных действиях. Использование детей в военных действиях запрещено, равно как и убийство детей. Это является преступлением и подлежит наказанию, согласно шариату.

По вопросу о смертной казни (это обсуждается в шестнадцатом пункте) между западной и мусульманской цивилизациями имеется принципиальное расхождение⁴.

В свое время мною были изучены современные декларации прав человека, которые появились в исламском мире. Указание на применение смертной казни (*хадд*) вытекает из Корана и хадисов и является составной частью исламского права. В исламском праве четко определены все возможные виды наказаний, эти установления носят сакральный характер и не могут быть изменены.

Система наказаний базируется на следующих принципах: сакральности, неотвратимости, эк-

вивалентности, справедливости. Хадд применяется в случае совершения наиболее тяжких преступлений, которые рассматриваются как преступления против Бога - это убийство, вероотступничество и прелюбодейство. Соответственно, и наказание трактуется как кара Бога. Неоправданное применение смертной казни боевиками ИГ, нередко без квалифицированного, а то и без всякого суда, становится преступлением.

В семнадцатом пункте обвинений авторы письма приводят примеры издевательств над пленными и людьми, подконтрольными ИГ. Это категорически запрещено в шариате. Более того, наиболее возмутительны случаи издевательств над людьми, приговоренными к смертной казни, что также противоречит правилам шариата, где четко прописан порядок ее проведения.

Авторы письма высказывают справедливое негодование по поводу тех бесчеловечных кадров, которые сторонники ИГ размещают в Интернете и других СМИ. Бесконечное смакование сцен насилия и издевательств наносит удар по исламу, вызывает ненависть не только к экстремистам, но и ко всем мусульманам, и является преступлением против Аллаха (**18-й пункт**).

В следующем, девятнадцатом, пункте авторы упрекают ИГ в спекуляциях на имени Бога. Совершая свои вандалистские действия, бойцы ИГ заявляют в эфире, что все, что ими делается, - исполняется во имя Аллаха и Пророка Мухаммада. Тем самым они пытаются оправдать свои действия в своих глазах и в глазах других людей. Однако они наносят непоправимый ущерб не только себе, мусульманам всего мира, исламу в целом, но и ценностям всей человеческой цивилизации.

Разрушение могил и памятников Пророку и его сподвижникам, учиненное бойцами ИГ, **обсуждается в двадцатом пункте обращения шейхов.**

Как известно, в исламе имеется неоднозначное толкование по поводу возведения надмогильных памятников, равно как и всех ритуалов, связанных с посещением кладбищ. В раннем исламе в

борьбе против идолопоклонничества и культа мертвых осуждалась практика сооружения надмогильных памятников и их ритуального посещения. До сих пор, в т.ч. и в российской общине, широко дискутируется вопрос о том, можно или нельзя посещать кладбище женщинам.

Бывший лидер ИГ Абу Омар аль-Багдади заявил: «По нашему мнению, мы обязаны уничтожить все манифестации идолопоклонничества... так как Али ибн абу Талиб, ссылаясь на Пророка, сказал, что мы должны разрушить все статуи и разровнять все могилы».

Фундаменталисты во все времена пытались разрушить надмогильные памятники, прикрываясь лозунгами очищения ислама от *биды* - нововведений. Между тем, авторы письма проявляют свое единодушие в том, что всё, что связано с местами упокоения Пророка и его ближайших сподвижников, не может подвергаться разрушению. Сподвижники Пророка были единодушны в вопросе, касающемся захоронения Мухаммада, Абу Бакра и Умара и воздвижении мечети как места посещения (*зийара*).

Весьма дискуссионным является следующий, 21-й пункт воззвания улемов, который касается бунта против правительства страны. Не может быть законным восстание против правителя, который не нарушает исламские законы, не насаждает неверие (*куфр*), не запрещает богослужения.

В письме приводится множество хадисов и авторитетных высказываний, в которых говорится, что до тех пор, пока правитель не проявляет своего неверия и не препятствует богослужению, следует подчиняться его власти. Если же он нарушает эти требования, то может быть смещен в результате квалифицированного заключения, и на его место, опять-таки коллективно, назначен новый правитель. Но это должно происходить без бунтарства, вооруженного восстания и кровопролития.

С нашей точки зрения, данная позиция в письме, несмотря на ее традиционность и теологическую обоснованность, звучит несколько неактуально в свете «арабской

весны», а также тех революций, волнений и выступлений, которые прошли и продолжают проходить по всему исламскому миру.

Когда чаша терпения народа, страдающего под бременем жестокого или коррумпированного правительства, переполняется, то до квалифицированного ли уж тут заключения и подсчета голосов? Кроме того, миллионы мусульман живут в государствах, которые проводят антиисламскую внешнюю политику.

Одним из самых сложных является 22-е положение письма, которое касается халифата. Имеется полное согласие - *имти-фак* - мусульманских ученых в вопросе установления халифата как обязанности уммы.

Халифат прекратил свое существование в 1924 г. И это, безусловно, ослабило единство мусульманских народов. Однако новый халифат, по мнению авторов письма, требует консенсуса всех мусульман, а не только их некоторой части в определенном уголке мира.

Провозглашение халифата без подобного консенсуса является *фитной* - грехом, в первую очередь, потому, что делается без учета мнения мусульман, проживающих в других странах*. Это также может привести к тому, что самопровозглашенные халифаты могут возникнуть и в других странах, и это вызовет еще больший раскол уммы. Подтверждением является факт, когда имам Мосула не подчинился лидерам ИГ, за что и был убит.

В своей речи аль-Багдади сослался на халифа Абу Бакра, который сказал: «Мне была дана власть над вами, но я не лучший из вас». Таким образом, он пытался оправдать самопровозглашение.

Авторы «Открытого письма» задают резонный вопрос - кто дал аль-Багдади власть над уммой и право принимать решение? И если эта власть дана ИГ, которое насчитывает несколько тысяч человек, какое право имеет эта группировка навязывать свое

мнение 1,5 миллиардам мусульман во всем мире?

Более того, непризнание власти халифата за ИГ ведет к тому, что все те, кто не признают ее, автоматически объявляются недостаточно правоверными мусульманами. Если же власти ИГ признают мусульман мусульманами, они обязаны утвердить свое право на халифат через такой институт, как *шура* (совет). Причем шура в вопросе о халифате требует участия всех мусульманских стран, мусульманских ученых и религиозных деятелей.

Мы хотим обратить особое внимание на то, что концепция халифата является одной из самых важных в мусульманской социальной теории.

Халиф - наместник Аллаха на земле; соответственно, халифат - это социальный и политический институт, обеспечивающий власть халифа. Он изначально не может быть ограничен территориально и геополитически. По сути дела, первый серьезный раскол в умме произошел именно по вопросу о халифате.

Первые четыре халифа (Абу Бакр, Умар, Усман и Али) были выбраны мусульманской общиной. Однако шииты полагают, что только Али является законным наместником и правопреемником Мухаммада. Другие политические группировки выдвигали свои претензии. Также имелись противоречия между различными течениями по вопросу о том, должен ли халиф происходить только из рода Мухаммада, т.е. быть хашимитом**, либо он должен заслужить это право личными достоинствами. Уже в IX в. халиф из политической фигуры превращается в духовного вождя мусульман всего мира.

Доводы, приводимые авторами «Открытого письма» в вопросе халифата, на самом деле имеют куда более широкий смысл. Практически, они делают возрождение халифата невозможным даже в духовном смысле, т.к. о консенсусе мусульман трудно говорить и в пределах одной страны. Но это не означает, что идея халифата перестает быть привле-

кательной для многих и многих мусульман. То в одной, то в другой части мусульманского мира появляются лидеры или группы, стремящиеся реализовать концепцию халифата в реальном воплощении.

Халифат для мусульман - это не столько реальное политическое объединение, сколько единство по основополагающим вопросам, поддержка, братство, а также наличие безусловного лидера, который правомочен решать глобальные вопросы и даже вносить в ряде случаев необходимые изменения в шариат.

Халифат - это не столько рациональная, сколько эмоциональная концепция, в которой выражается тоска мусульман по золотому веку ислама, временам расцвета науки, культуры, эпохи единства и всемирного могущества.

В одной из своих речей аль-Багдади сказал: «Сирия не только для сирийцев, а Ирак не только для иракцев». Также он призвал всех мусульман эмигрировать на земли, подконтрольные ИГ в Ираке и Леванте, пока еще есть такая возможность.

Однако авторы письма в 23-м пункте воззвания возражают и против этого приглашения. Они полагают, что ресурсы, богатства и территории этих стран, в первую очередь, принадлежат коренным жителям. Призыв ИГ они сравнивают с ситуацией в Израиле, когда переселенцы вытеснили мусульман Палестины с их земель.

Нам представляется, что идея исламской эмиграции вряд ли может вызывать полное отрицание. Разумеется, безотносительно к нынешней территории ИГ.

Сама история ислама начинается с *хиджры* - времени переселения Мухаммада и его сподвижников (*мухаджиров*) из Мекки в Медину. И, как свидетельствуют источники, мединцы не только приняли мусульман, но предоставили им свои жилища, материальные средства и даже возможности для ведения бизнеса.

История России также дает нам немало примеров и религиозного, и идеологического переселения, что всегда было вынужденным и приносило урон обеим сторонам.

* Имеется немало свидетельств того, что для многих высокопоставленных лидеров ИГ объявление халифата явилось неожиданным (прим. авт.).

** Хашимит - из рода хашим, проживавшего в Мекке (прим. авт.).

Последний пункт «Открытого письма» как раз и называется «Эмиграция». Как известно, в рядах ИГ сражаются бойцы из многих стран мира, более того, есть даже национальные батальоны, в частности, т.н. чеченские (*аль-шишани*).

Вербовка сторонников и призывы вступать в армию ИГ являются важной стороной деятельности его лидеров. Так, один из бойцов - Абу Муслим аль-Канади призвал всех мусульман: «Присоединяйтесь к нам в Сирии, пока ворота не закрыты». Авторы «Открытого письма» утверждают, что его призыв вступает в противоречие со словами Мухаммада из общепризнанного хадиса, который гласит, что после захвата Мекки эмиграция закончилась и остается джихад.

В заключение авторы «Открытого письма» еще раз напоминают деятелям ИГ слова о милости и милосердии Аллаха и призывают их прекратить свои преступные деяния, направленные, в первую очередь, против ислама и мусульман.

В качестве предостережения тем, кто, возможно, заблуждается в отношении ИГ, авторы приводят слова Али ибн Талиба, четвертого халифа, который сказал: «Когда вы увидите черные флаги, оставайтесь на месте и не двигайте ни рукой, ни ногой. После этого появится слабый, никчемный народ. Их сердца будут как куски железа. У них будет государство. Они не будут исполнять ни соглашений, ни договоров. Они будут призывать к истине, но они не люди истины. Их имена будут отцовскими, но их клички будут производными от городов. Их прически будут как у женщин. Так будет до тех пор, пока они не разойдутся между собой. После этого Бог ниспослет истину, через кого Он пожелает».

Слова Али словно воспроизводят облик борцов ИГ, начиная с черных флагов и заканчивая их отцовскими именами - «*кунья*» (по имени сына, например, Абу Муслим - отец Муслима) и прозвищами по имени их городов - аль-Багдади, аль-Канади, аль-Туниси, аль-Заркави*.

* Например, аль-Заркави происходит от названия г. Зарка в Иордании (*прим. авт.*).

Что касается «длины волос» и «сердца из железа», то здесь провидение Али безупречно, а «слабость», «никчемность» - это, по мнению шейхов, относится к мировоззрению и нравственности части бойцов ИГ, среди которых, судя по их же выступлениям, немало людей малообразованных, неуправляемых и криминальных.

В отношении внутренних разногласий («пока они не разойдутся между собой») тоже имеются подтверждения словам Али: лидеры ИГ разошлись со своими главными соратниками - «Аль-Каидой», а также утратили влияние на часть исламских экстремистских групп.

Мы знаем, что черные флаги не раз развивались на улицах и полях сражений в исламской истории. Те флаги, которые мы чаще всего видим на многочисленных снимках бойцов ИГ, - это воспроизведение личной печати Пророка Мухаммада, на которой написано «Посланник Аллаха Мухаммад», а сверху печати приведены самые святы для всех мусульман слова «Ля иляха иль-Аллах» (Нет бога, кроме Аллаха).

Дело, в конце концов, даже не в черных флагах и не в длине волос, а в том, что «Открытое письмо» лишний раз подтверждает ту глубокую пропасть, которая разделяет официальный ислам - мусульманский истеблишмент, и его противника - неофициальный ислам, который в последние десятилетия все больше предстает в виде радикальных, экстремистских и террористических групп.

И такая ситуация наблюдается практически во всех странах традиционного распространения ислама. К сожалению, и в России тоже. В тех странах, где ислам является религией эмигрантов и гастарбайтеров, ситуация несколько иная.

Функция духовенства - объединять верующих, следить за чистотой вероисповедания и вносить необходимые изменения в религиозную жизнь. Когда нет церковной структуры и нет влиятельного духовного центра, подобно халифату, отдельные люди, группы или организации чувствуют полную свободу в отношении ислама. Они полагают, что вправе трактовать его положения

так, как им хочется или выгодно в данный момент.

Что же касается «Открытого письма» самых авторитетных улемов⁵, можно сказать словами пролетарского вождя - «страшно далеки они от народа».

* * *

Все политические баталии, революции, волнения в странах мусульманского мира XXI века показали нам, как мало официальный ислам может влиять на события в своих регионах. Вряд ли эффективно объединение ведущих духовных лидеров мира, если оно не способно не только остановить, но даже предвидеть братоубийственные конфликты, ограничиваясь, увы, запоздалыми воззваниями.

¹ www.lettertobaghdadi.com

² Исламская группировка возникла в 1999 г. и носила название «Джамаат ат-таухид валь джихад» (Объединение единобожия и джихада); с марта 2011 г. название поменялось на ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта). В июне 2014 г. группа объявила себя всемирным халифатом, а ее нынешнего лидера аль-Багдади - халифом, и название поменялось на ИГ (исламское государство - *дауля исламийя*) (*прим. авт.*).

³ Балтанова Г. Мусульманка. М., 2007. (*Baltanova G. 2007. Musulmanka. M.*); *ее же*. Руководство молодой мусульманки. СПб. 2011. (*Baltanova G. 2011. Rukovodstvo molodoi musulmanki. SPb*) (*all - in Russian*)

⁴ Балтанова Г.П. Преступление и наказание: исламская концепция // Вестник прав человека. (Специальный выпуск, посвященный проблеме отмены смертной казни в России.) М., 2001. (*Baltanova G.R. 2001. Prestuplenie i nakazanie: islamskaya kontseptsiya // Vestnik prav cheloveka. M.*) (*in Russian*)

⁵ Среди авторов письма - Султан Мухаммад Саад Абабакар - султан Сокото; глава нигерийского Верховного Совета по делам ислама проф. Адурахман Аббад; проф. Джаффар Абдуссалам - генеральный секретарь Лиги исламских университетов; принц Джадж Бола Абдулджабар Аджибола - Исламская миссия Африки; шейх Шауки Алам - верховный муфтий Египта; шейх Азхар Азиз - президент исламской общины США; шейх Абдалла бин Баййа - президент Форума борьбы за мир в исламских странах; принц Гази бин Мухаммад - председатель попечительского совета аль-Байт университета в Иордании; шейх Мухаммад Ахмад Хусейн - верховный муфтий Иерусалима, а также бывшие и нынешние муфтии Болгарии, Косово, Швеции, шейхи из Совета по фетвам Египта и др. (*прим. авт.*).